041988

0 1 0

ТУ-19-241-82

2

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—478

ДЕРЕВЯННЫЕ
АКТЁРЫ
(По мотивам одноименной повести Е. Данько)
Художник
В. Плевин

Меня зовут Джузеппе. Я родился в Венеции, в городе, где каналов больше, чем улиц, и по ним плавают в лодках с изогнутыми носами—гондолах.

Меня зовут Джузеппе, но все называют меня Приёмышем, потому что я сирота, и после смерти родителей меня взяла к себе торговка рыбой Теренция.

С этих пор вся моя жизнь стала проходить на рынке. Я ненавидел рыбную торговлю и злую Теренцию.

Но однажды я увидел на рынке такое, что не пожалел о своей судьбе. Мимо меня пронеслись мальчишки с криками: «Пульчине́лла! Пульчинелла!» За ними бежали и взрослые.

Они спешили посмотреть на представление бродячего кукольника. Из-за ширмы кланялся, махал руками и сыпал острыми шутками маленький человечек — весёлый Пульчинелла. 6

И мне захотелось, чтобы у меня был свой Пульчинелла. Я отыскал деревяшку и начал вырезать головку Пульчинеллы. Но это можно было делать только потихоньку от Теренции, если мне случалось остаться на рынке одному.

Однажды, когда я был увлечён любимым занятием, чья-то трость ударила меня по ногам, а вокруг рассыпались какие-то бумаги. «О мои апельсины!» — заревел высокий человек, хотя никаких апельсинов и в помине не было.

Когда бумаги и трость с моей помощью были собраны, незнакомцу бросился в глаза мой деревянный уродец. «О, мальчик, ты любишь Пульчинеллу? Хочешь посмотреть настоящих деревянных актёров? Тогда пойдём со мной».

Я забыл про строгий наказ тётки Теренции не отлучаться и без раздумий бросился за старым синьором.

Он привёл меня к человеку, которого, как и меня, звали Джузеппе. Стены его комнаты были увешаны куклами. «Вот они — марионетки, весёлые создания народной фантазии», — сказал незнакомец.

Старый синьор взял в руки человечка в красном кафтане. «Вот наш земляк-венецианец—Панталóне. Болтун и простофиля»,—сказал он.

«А вот беспечный слуга Арлеки́н. Он остроумен и глуп, прилежен и ленив, неуклюж и ловок. Он дружит с весёлой служанкой Коломби́ной...

Рядом с хвастливым и глупым капитаном ты видишь лучшее произведение дяди Джузеппе—Ма́вра»,—рассказывал старый синьор.

И тут я углядел Пульчинеллу, настоящего, с ручками и ножками. Он протянул мне свой деревянный кулачок и дружески кивнул. Я отскочил. А старый мастер громко засмеялся.

Это он, перебирая нитки, привязанные к Пульчинелле, управлял куклой. «Приветствую синьора Карло Го́цци, великого итальянского сказочника и защитника весёлых марионеток!» — произнёс за Пульчинеллу Джузеппе.

«Ну что, мальчик, нравится тебе здесь?» — спросил меня синьор Гоцци. «О как бы я хотел остаться у синьора Джузеппе навсегда! И научиться вырезать кукол!» «Оставьте его, Джузеппе. Судя по всему мальчик сирота, а вам он будет хорошим помощником».

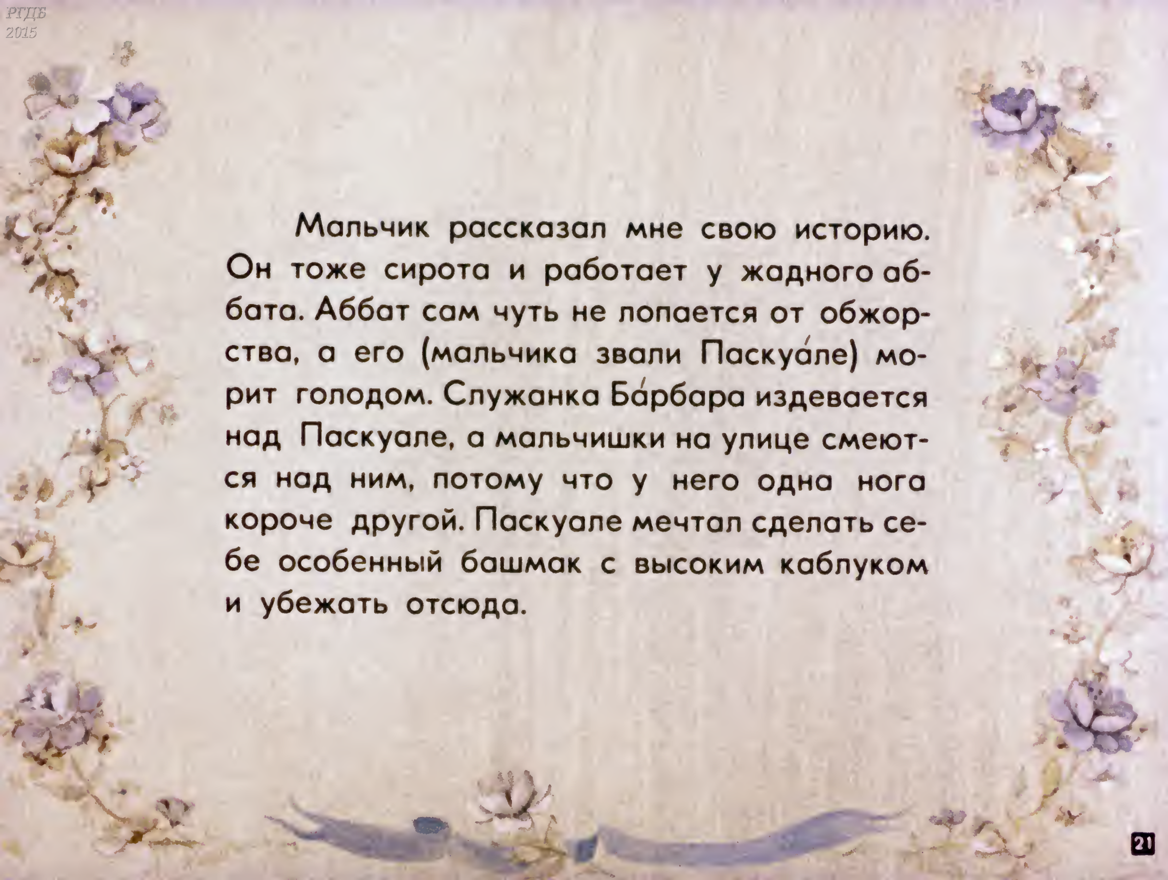
Джузеппе согласился, и я стал жить и учиться мастерству у старого кукольника. Через некоторое время я сам сделал такого же Пульчинеллу, какой поразил меня в первый день знакомства.

Я не расставался с ним, даже когда выходил в город с поручениями Джузеппе. Однажды я случайно забрёл во двор большого дома. «Мальчик! Мальчик!»—услышал я голос словно из-под земли.

Из маленького кухонного окошка меня звал бледный мальчишка: «Покажи мне твоего Пульчинеллу». «Выходи во двор»,—предложил я. «Не могу, меня заперли».

Мальчик рассказал мне свою историю. Он тоже сирота и работает у жадного аббата. Аббат сам чуть не лопается от обжорства, а его (мальчика звали Паскуа́ле) морит голодом. Служанка Ба́рбара издевается над Паскуале, а мальчишки на улице смеются над ним, потому что у него одна нога короче другой. Паскуале мечтал сделать себе особенный башмак с высоким каблуком и убежать отсюда.

Не успел Паскуале кончить свой рассказ, как в кухню ворвались аббат и тощая, похожая на ведьму, служанка. Они, видимо, подслушивали за дверью. «Ах, ты, негодяй!—воскликнул аббат и ударил Паскуале.—Будешь ещё говорить, что я морю тебя голодом?»

Некоторое время раздавались тяжёлые удары, а потом из окошка слышался только тихий плач. «Паскуале! Давай убежим сейчас же. Попробуй вылезти через окно»,—шепнул я.

Я помог Паскуале выбраться во двор. Аббат, видимо, был занят любимым делом — едой. Никто нас не видел, и мы благополучно покинули страшный дом.

«Говорят, один брошенный щенок приводит другого в дом, где его хоть раз накормили»,—так встретил появление Паскуале дядя Джузеппе. «Впрочем, ты больше похож на цыплёнка,»—добавил он, разглядев Паскуале.

А уже через день старый мастер сделал ему особенный башмак, о котором Паскуале мечтал, и теперь никто не смеялся над его хромотой. Паскуале прижился у нас. Он научился шить куклам платья, сразу разобрался, как нужно «водить» кукол.

Куклы в его руках прыгали, летали по воздуху, отрывали друг другу голову. «Браво! — воскликнул однажды синьор Гоцци, увидевший мастерство Паскуале. — Какие волшебные превращения можно делать на сцене кукольного театра!»

«А что вы скажете, синьор, если мы представим ваши «Три апельсина»?» — предложил Джузеппе. Так я снова услышал про таинственные апельсины и понял, что рассыпавшиеся на рынке листки были пьесой знаменитого драматурга.

Тридцать новых кукол сделали мы для представления «Любовь к трём апельсинам». Главного героя, принца Тарта́лью, я вырезал похожим на Паскуале, а ещё двух кукол я сделал тайком и спрятал.

Дядя Джузеппе и синьор Гоцци уговорили хозяина бродячего кукольного театра Мариано поставить пьесу о трёх апельсинах, пообещав ему весь сбор от представления.

Шли репетиции. Мы с Паскуале учились водить кукол, ходить «по тропе»: так называется широкая доска на козлах за площадкой сцены, на которой стоит кукольник и дёргает деревянных актёров за нужные нитки.

Настал день представления. Зал был полон. На сцене печалился за судьбу своего сына Тартальи король, его утешал Панталоне. Я сбросил мешок, покрывавший двух кукол.

Паскуале вывел на сцену толстого краснорожего аббата, а я выпустил ему навстречу худую старуху, похожую на Барбару.

Они стали ссориться. Аббат потребовал обильный ужин, а Барбара уверяла его, что он не дал ей денег на расходы, и потому она приготовила ему жареного паука, варёный крысиный хвост и мух под блошиным соусом.

В балагане стоял неистовый хохот. Зрители узнали аббата и его сварливую кухарку. Скупость аббата была известна в городе.

Тут на сцену выскочил ещё один из персонажей пьесы—шут Труфальди́н и отщёлкал аббата и Барбару дубинкой.

Уже Барбара и аббат висели на гвоздиках, уже Труфальдин безуспешно пытался развеселить Тарталью—зрители никак не могли успокоиться.

После представления синьор Гоцци потрепал нас по головам: «Молодцы мальчики! Вот так и нужно развлекать зрителей неожиданными шутками! Завтра вся Венеция придёт к вам в балаган».

«Как вы посмели, скверные мальчишки, вывести этих кукол, не сказав ни слова? Вы хотите угодить в полицию!» Никогда ещё я не видел дядю Джузеппе таким сердитым. На душе у нас стало смутно.

Слова кукольника оправдались. На следующий же день в балаган пришли полицейские. Они подробно расспросили уборщика, правда ли, что вчера здесь показывали куклу-аббата. Старик притворился глухим. Полицейские пообещали найти виновников и сурово их наказать.

Положение становилось опасным. Нас узнали и хотели вернуть старым хозяевам. Тогда дядя Джузеппе решил продать своих кукол Мариано с условием, что вместе с ними Мариано возьмёт к себе в театр меня и Паскуале.

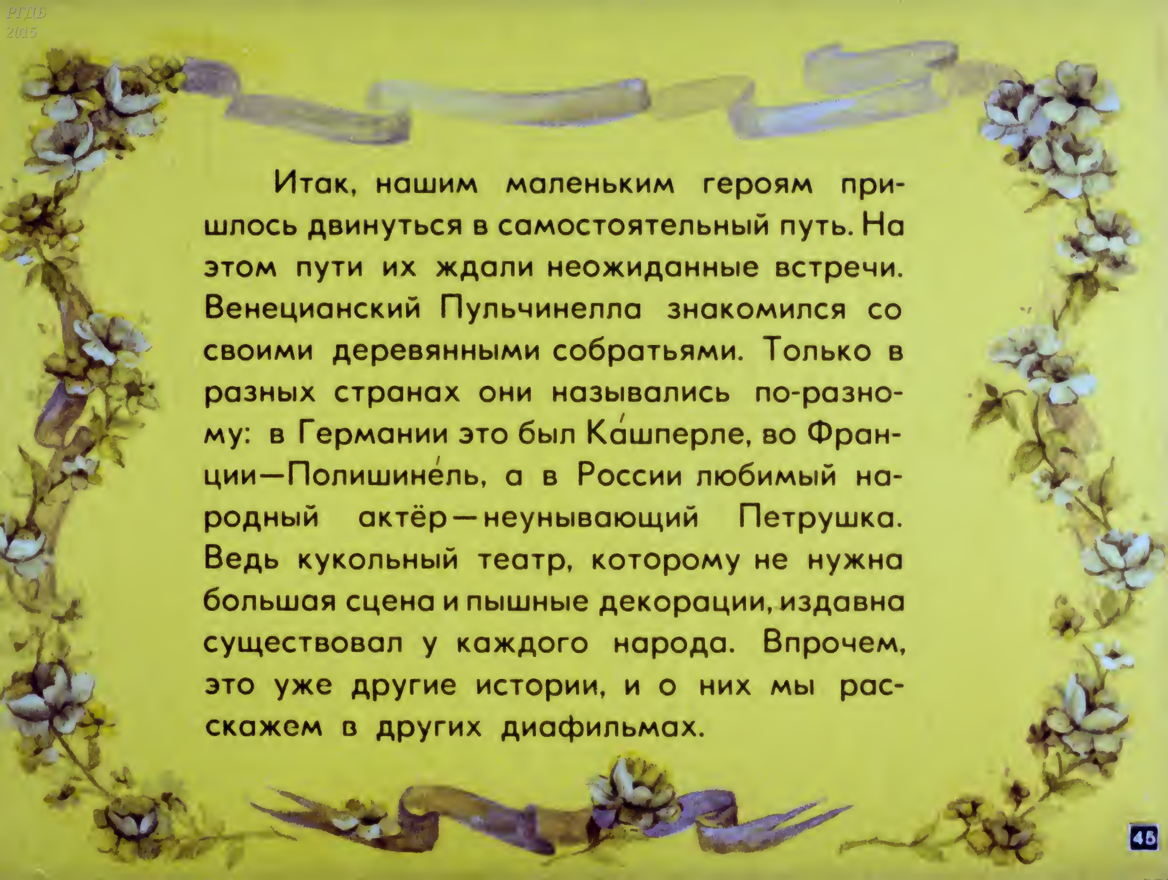
Мариано долго не давал ответа. Наконец он решился: «Ладно, будь по-вашему. Возьму с собой мальчишек».

Синьор Гоцци снабдил нас двумя червонцами из своего тощего кошелька, а его слуга только что испечёнными лепёшками, и мы покинули Венецию.

На первом же постоялом дворе Мариано бросил нас на произвол судьбы, уведя свою труппу рано утром пока мы спали. Мы ещё не знали тогда, сколько тяжёлых и долгих лет скитаний ждут нас впереди...

Итак, нашим маленьким героям пришлось двинуться в самостоятельный путь. На этом пути их ждали неожиданные встречи. Венецианский Пульчинелла знакомился со своими деревянными собратьями. Только в разных странах они назывались по-разному: в Германии это был Ка́шперле, во Франции—Полишине́ль, а в России любимый народный актёр—неунывающий Петрушка. Ведь кукольный театр, которому не нужна большая сцена и пышные декорации, издавна существовал у каждого народа. Впрочем, это уже другие истории, и о них мы расскажем в других диафильмах.

Сценарий В. КУЗНЕЦОВОЙ
Редактор Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ

Д-265-80

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30